

Ань Цзялунь громко ответил. Внезапно он понял: нельзя вечно убегать. Инструктор был прав. Ему нужно вернуть самоуважение и научиться говорить «нет». Его жизнь больше не должна быть ограничена кошмарами прошлого. Бай Люгуан ли, Хун Хуан — сейчас они были не теми людьми, что раньше. Он мог держаться от них подальше, но не должен был так их бояться.

— Тогда ответь мне ещё раз: ты готов заниматься физической подготовкой? — Взгляд Цзи Вэйцзя больше не был таким холодным, жёсткие линии его рта слегка смягчились.

— Я готов, инструктор.

Крепкое тело сделает его менее слабым и беззащитным. Даже если это лишь внешнее изменение, это большой шаг на пути к восстановлению потерянной уверенности. Ань Цзялунь решил добавить физподготовку в список своих дополнительных курсов.

Цзи Вэйцзя наконец остался доволен. Ученик был способен к обучению. Он шагал впереди, холодно бросив фразу, которая ярко демонстрировала его заботливую натуру.

— Запомни, ты под моим крылом.

Это означало: если его обидят и он сам не сможет дать сдачи, он может прийти к инструктору, и тот всё разрулит.

Глаза Ань Цзялуня загорелись. Он выпрямил грудь и громко ответил:

— Да, инструктор.

Чувство, что кто-то тебя прикрывает, было приятным.

Однако это чувство длилось недолго. Когда Цзи Вэйцзя пнул его в камеру с 1,2-кратной гравитацией, внезапное увеличение тяжести чуть не заставило его потерять сознание. Тело будто придавило толстым слоем грязи, каждое движение руки или ноги требовало невероятных усилий.

— Физическая подготовка тренирует не только тело, но и волю. Только обладая сильным телом и твёрдой волей, можно идти вперёд, не боясь ничего. Повторяй за мной.

Цзи Вэйцзя, казалось, вообще не замечал изменения гравитации. Он стоял в центре камеры и методически отработывал комплексы армейского кулака.

Ань Цзялунь знал об армейском кулаке. В прошлой жизни он не тренировал его, но слышал. Говорили, что в эпоху расцвета наземных операций армейский кулак был обязательным курсом для всех студентов Факультета наземных операций. Укрепление тела и уничтожение врагов — вот две его основные функции. О врагах говорить не будем, но что касается укрепления тела, то, если довести армейский кулак до совершенства, можно достичь уровня, необходимого для управления мехом, даже без использования усилителей телосложения. Однако позже этот стиль постепенно исчез вместе с упадком наземных операций. Причина была проста: использование усилителей телосложения требовало всего трёх месяцев адаптации, чтобы достичь эффекта, сравнимого с двадцатью годами тренировок армейского кулака. Что лучше — вопрос риторический.

Пытаясь повторять движения Цзи Вэйцзя, Ань Цзялунь неуклюже следовал за ним. Под воздействием гравитации он быстро покрылся потом, тяжело дышал, и перед глазами у него потемнело. Смутно он услышал, как снова раздался холодный голос инструктора:

— Впредь тренируйся по два часа каждый день, без перерывов на протяжении шести лет. Если сможешь выполнить полный комплекс армейского кулака при пятикратной гравитации, даже если провалишь все остальные курсы, я выдам тебе диплом.

Э?

С головой, полной недоумения, Ань Цзялунь рухнул на пол, тяжело дыша. Он больше не мог продолжать. Его хрупкое тело не выдерживало таких нагрузок, а в животе раздался громкий урчащий звук.

Если он будет так тренироваться, его расходы на еду возрастут. Ведь одна порция органической пищевой пасты обеспечивала только обычный дневной расход энергии, а тренировки в гравитационной камере увеличивали его в разы. Два часа тренировок в день потребуют как минимум трёх порций пасты.

Ань Цзялунь с горечью размышлял об этом.

— Вставай, продолжаем.

Голос Цзи Вэйцзя сейчас звучал более демонически, чем голос Бай Люгуана.

На следующий день, отправляясь на экзамен на квалификацию техника начального уровня, он сбился в худших своих опасениях — он буквально дополз до виртуального пространства.

На виртуальном форуме ремонтников уже висели десять подготовленных для него вопросов. Бегло просмотрев их, он понял, что они не слишком сложные. На самом деле экзамен на начальный уровень в основном проверял общие знания, и для Ань Цзялуна, который хорошо подготовился, это должно было быть легко. Но проблема была в том, что тренировки армейского кулака в гравитационной камере нанесли огромный ущерб его телу. Всё ныло, ноги были ватными, руки дрожали, и он едва мог удержать даже виртуальный гаечный ключ. С огромным трудом он кое-как справился с десятью вопросами, даже не успев проверить результаты, сразу вышел из виртуального пространства и упал на кровать, как труп.

Отдохнув совсем недолго, он услышал звук электронного планшета — пришло письмо. Открыв его, он увидел всего пять слов:

— Гравитационная тренировочная площадка.

Подпись: Цзи Вэйцзя.

Ань Цзялунь чуть не ударился головой о стену.

Но это было ещё не самое худшее. После двух часов тренировок Цзи Вэйцзя бросил ему блокировочный ключ.

— С сегодняшнего дня заброшенный склад передаётся тебе. В течение шести лет ты должен отремонтировать все повреждённые детали без исключения. Если справишься, на выпуске я дам тебе оценку «отлично».

Железный инструктор оскалил свои белые зубы.

Ань Цзялунь больше не хотел биться головой о стену — он хотел разбиться о тофу. Более 10 000 повреждённых деталей, и всё нужно отремонтировать за шесть лет? Это означало, что ему

нужно чинить по десять деталей в день! Это был абсурд, ведь большинство из них не были деталями мехов, а он специализировался на ремонте мехов!

Но если он получит оценку «отлично», на выпуске ему дадут усилитель телосложения среднего класса. Это было слишком заманчиво для Ань Цзялуня. Чем раньше он получит усилитель, тем лучше будет для будущего Су Ай. Если он упустит этот шанс, он будет жалеть об этом всю жизнь.

Он яростно боролся с собой, выбирая между смертью от переутомления и смертью от сожаления.

В общем, с тех пор его и без того плотный график стал ещё более напряжённым. Освоив полный комплекс армейского кулака, Цзи Вэйцзя больше не появлялся на гравитационной площадке. Экзамен на квалификацию техника начального уровня был сдан с минимальным проходным баллом, и Ань Цзялунь снова скорректировал свой распорядок.

Каждое утро он вставал в пять утра и читал. В восемь шёл на занятия в здание Ремонтного факультета. В двенадцать заходил в виртуальное пространство, ремонтировал Аланду и выполнял задания на виртуальном форуме ремонтников, зарабатывая кредиты. В три часа дня отправлялся на заброшенный склад ремонтировать повреждённые детали. В шесть часов вечера ровно в срок приходил на ремонтную станцию. В одиннадцать вечера в одиночку возвращался на гравитационную площадку для занятий армейским кулаком. В два часа ночи ложился спать.

Спать приходилось всего три часа в сутки — было тяжело, но зато надёжно. Каждый день он ощущал свой прогресс, особенно после тренировок армейского кулака. Его физическая форма постепенно улучшалась, энергии становилось больше, и усталость ощущалась всё меньше.

Время летело быстро в этой суете.

— Последняя деталь...

Ремонт Аланды подходил к концу. Ань Цзялунь потратил свои кровно заработанные кредиты на покупку последней виртуальной детали, необходимой для ремонта, и осторожно установил её.

Тринадцатиметровый гражданский мех типа «Титан» отличался очень грубым обликом, и по духу был очень похож на своего владельца. Конечно, юноша-обезьяна выглядел более подвижным, поэтому даже мех, известный своей мощной атакой, но не гибкостью, под его управлением мог прыгать, как обезьяна. Как говорится, вещь похожа на своего хозяина — именно это имелось в виду.

В процессе ремонта Аланды Ань Цзялунь добавил немного от себя, слегка модифицировав мех. Он уменьшил вес Аланды, пожертвовав пятьюдесятью процентами защиты и тридцатью процентами атаки, но увеличив гибкость вдвое. Он считал, что такие изменения позволят лучше раскрыть боевой стиль юноши-обезьяны. Хотя защита и атака снизились, гибкость значительно возросла, что повысило уклонение и частоту атак. В общем, польза перевешивала недостатки.